

РАБОТА
ДЛЯ БОГОВ
НИЗКАЯ З/П
БЕССМЕРТИЕ
В ПОДАРОК

ТАБЕРНА
У МЯТЕЖНОЙ
ГРАНИЦЫ

ПИВО
ЛЕЧИТ

БОГ
РАЗРУШЕНИЯ

СЕГОДНЯ:
ЭЛЬ
ЭГО
И
ЭКЗОРЦИЗМ

НЕ ПЛАТИШЬ?
НЕ УВАЖАЕШЬ?
НЕ МОЕШЬ ПОСУДУ?
БУДЕТ РАЗРУШЕНИЕ!

БОГ на ОТРАБОТКЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

— Эл Росьяр —

Эл Росьяр
Бог на отработке

«Автор»

2026

Росьяр Э.

Бог на отработке / Э. Росьяр — «Автор», 2026

Однажды злой бог зашёл слишком далеко — и боги решили, что ему полезно поработать с людьми. ИларКхаэна сослали в смертный мир на отработку. В таверну. Континент воюет, фракции ненавидят друг друга, но в нейтральной зоне магия не действует, а официант обязан улыбаться. Раньше Илар устраивал катастрофы. Теперь он терпит хамство, считает сдачу и подчиняется администратору. Говорят, это временно. Но сам Илар в этом не уверен.

© Росьяр Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

[Глава 1. «Фартук»]	5
[Глава 2. «Один стол — две фракции»]	10
[Глава 3. «Паладин»]	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эл Росьяр

Бог на отработке

[Глава 1. «Фартук»]

Однажды Илар'КхаЭн, Бог Разрушения и Хаоса, Разрушитель Надежд, Гроза Битв, Тот-кто-ломает-миры-одним-вздохом, открыл глаза и понял: что-то пошло не по плану.

Он лежал лицом вниз.

На полу.

Пол был грязным. Не просто «давно не мыли», а «сюда пришли орки, потом пришли люди, потом орки вернулись с друзьями, и всё это время кто-то проливал пиво». Илар чувствовал это щекой. Божественной щекой, которая привыкла к подушкам из поверженных знамён.

— Вставай.

Голос был таким скучным, что им можно было гасить пожары.

Илар попытался пошевелиться. Тело слушалось, но как-то предательски. Суставы хрустели. В спине что-то неприятно ныло. Он никогда раньше не знал, что в спине вообще может что-то ныть. Спина была инструментом величия, а не источником проблем.

— Если ты сейчас не встанешь, я вычту это из твоего первого жалованья, — добавил голос.

Илар приподнял голову.

Мир качнулся. Деревянные столы, липкие кружки, тёмные углы, в которых кто-то шевелился. Над стойкой тускло горела лампа — ровно настолько, чтобы ты видел своё унижение, но не мог разглядеть лица тех, кто на это унижение смотрит.

— Где я? — спросил Илар.

Голос прозвучал сипло — будто он неделю беспробудно пил с орками. Хотя, справедливости ради, однажды он действительно пил орка: выпил душу одного зарвавшегося вождя, а заодно осушил всё пиво в его лагере. Но то было великое деяние, а это просто похмельный сип.

— «Последний Приют», — ответил мужчина за стойкой. — Перекрёсток Разлома, стык трёх фронтов, Торговая Тропа, перекрёсток у Гнилого Оврага. Называй, как хочешь. Доставили сегодня утром.

— Доставили? — Илар сел, поморщившись от того, как хрустнул позвоночник. — Меня? Доставили?

— Как груз. С накладной. — Мужчина поднял голову, и Илар, наконец, разглядел его.

Лет сорок. Может, пятьдесят по смертным меркам. Лицо человека, который видел слишком много, чтобы удивляться, и слишком мало, чтобы радоваться. Глаза смотрели ровно, без страха, без почтения, без того трепета, к которому Илар привык за тысячелетия.

— Я Илар'Кхаэн, — произнёс Бог Разрушения.

Он сказал это так, как говорят имя, за которым идут легионы. Как говорят проклятие, от которого сохнут реки. Как говорят молитву, только наоборот.

— Ага, — кивнул мужчина. — Я Ренн. Администратор.

Пауза.

Илар ждал.

Ренн смотрел на него.

— И? — спросил наконец администратор.

— Что — и? — опешил Илар.

— Ты представился. Я представился. Дальше что? — Ренн пожал плечами. — У меня смена через час, а ты ещё форму не получил. Так что поднимай задницу и подходи к стойке.

Илар медленно встал.

Ноги держали, но как-то неуверенно. Он сделал шаг, и мир не дрогнул. Ещё шаг — никто не упал на колени. Он дошёл до стойки, и ни один смертный не разорвал на себе рубаху в знак траура.

Это было неправильно.

Илар остановился и сосредоточился. Глубоко внутри, там, где всегда клубилась тьма, где спали ураганы и ждали своего часа разрушения, он привычно потянулся к силе.

Ничего.

Пустота.

Как будто кто-то пришёл и просто выключил.

— Магия в нейтральной зоне не работает, — сказал Ренн, не поднимая головы. — Читать умей. При входе написано. Крупно.

— Не работает? — Илар моргнул. — Как это не работает?

— А вот так. Просто не работает. Вообще. У всех. — Ренн порылся под стойкой и вытащил мятую тряпку, которая при ближайшем рассмотрении оказалась фартуком. — Держи. Твоё.

Илар взял фартук двумя пальцами.

— Это что?

— Форма. Официантская.

— Я Бог Разрушения, — сказал Илар медленно, чтобы до этого смертного, наконец, дошло. — Я — Хаос. Я — Гроза Битв. Я — Тот, чьё имя вырезают на надгробиях, чтобы мёртвые не восстали...

— А я администратор, — кивнул Ренн. — И у меня тут правило: вся форма выдаётся под роспись. Распишись вот здесь.

Он подвинул к Илару засаленную бумажку и огрызок карандаша.

Илар посмотрел на бумажку. Потом на фартук. Потом на Ренна.

— Ты предлагаешь мне, Повелителю Чумных Ветров, Крахмалу Мироздания, надеть это?

— Во-первых, не предлагаю, а выдаю по описи. — Ренн ткнул пальцем в бумажку. — Во-вторых, какой крахмал? Ты про рис?

— Крахмал! — рявкнул Илар. — Я — основа! Я — суть! Я — то, на чём держится порядок вещей, потому что без хаоса нет порядка!

— А, — Ренн почесал затылок. — Ну, в общем, неважно. Фартук надеваешь, работаешь в зале. Обслуживаешь столы, убираешь посуду, принимаешь заказы. Оркам носи сразу по две кружки, эльфам отдельное меню, оно на стенке, нежить сама скажет, что ей надо. Вопросы?

— Тысячи, — выдохнул Илар.

— Задавай по одному, но быстро.

— Как я здесь оказался?

— Сослали. Боги. Твой пантеон. — Ренн перевернул несколько страниц в толстой тетради. — Причина в бумагах не указана, но есть краткое описание инцидента. Хочешь, прочитаю?

— Читай.

Ренн надел очки — простые смертные очки, которые делают любого бога меньше — и начал:

— «Обвиняемый Илар'Кхаэн, действуя в состоянии творческого порыва, организовал столкновение армий Светлого Легиона и Чёрной Орды, используя методы психологического воздействия и фальсификации пророчеств. В результате трёхдневной бойни погибло около двадцати тысяч смертных. В ходе финального акта, а именно эффектного появления обвиняемого на поле боя с возгласом «Сюрприз!», произошёл непреднамеренный прорыв магического щита, защищавшего Хранилище Скрижалей Вечности».

Ренн поднял глаза на Илара.

— Скрижали Вечности? — переспросил тот с внезапной бледностью.

— Именно. Ты не знал, что под тем полем боя на глубине трёх километров покоится архив божественных клятв. Семь слоёв защиты, усиленных самим Временем. А ты своим «сюрпризом» пробил их все. Одним ударом.

— Это... — Илар сглотнул. — Это был несчастный случай. Откуда мне было знать?

— А никто и не говорит, что ты хотел. — Ренн пожал плечами. — Но факт остаётся: теперь Светлые боги не верят Тёмным, потому что их клятвы рассыпались в пыль. Тёмные обижены на Светлых. Мир висит на волоске. А ты здесь. На отработку.

— На сколько?

— Не указано. — Ренн усмехнулся. — Бессрочно.

Илар почувствовал, как мир вокруг становится чуть менее реальным.

— Бессрочно?

— Ну, пока не перевоспитаешься. Или пока боги не простят. Или пока не найдётся замена. — Ренн подвинул фартук ближе. — Надевай давай. Клиенты ждут.

Илар посмотрел в зал.

Там действительно кто-то был. За дальним столом сидели трое в потрёпанных плащах и стучали кружками по столу. В углу дремал мужик, уронивший голову в миску. У окна стоял высокий тип в чёрном, который даже не смотрел на Илара, но почему-то от него хотелось спрятаться.

— Я должен их обслуживать? — спросил Илар.

— А для чего, по-твоему, здесь официанты?

— Я думал, для вида.

— Нет. — Ренн вздохнул. — Слушай сюда, боженька. Ты сейчас в нейтральной зоне. Магии нет. Силы нет. Статуса нет. Есть только ты, фартук и мои правила. Правило первое: клиент всегда прав. Правило второе: если клиент не прав, смотри правило первое. Правило третье: не создавай проблем. Вопросы?

— А если я откажусь?

Ренн посмотрел на него. Спокойно. Устало. Так смотрят на нашкодившего кота, который уже разбил третью вазу.

— За дверью — фронт, — сказал администратор. — С одной стороны — паладины, которые жгут всё, что пахнет магией. Ты, даже без силы, пахнешь ею за версту. С другой стороны — чернокнижники, которые используют любого, кто хоть раз касался божественного. Угадай, что они с тобой сделают.

Илар промолчал.

— Вот и я думаю, что ты лучше здесь, в тепле, с фартуком, под моим присмотром. — Ренн подвинул бумажку ещё ближе. — Распишись. И волосы убери. У нас дресс-код.

— У меня нет резинок.

— Попроси у Грыма.

— У кого?

Ренн кивнул на мужика в миске.

— Он спит.

— Разбудишь — даст.

Илар посмотрел на спящего. Потом на фартук. Потом на Ренна. Потом снова на спящего.

— Я не буду будить человека, который спит лицом в еду, чтобы попросить у него резинку для волос, — сказал Илар с достоинством. — Я Бог Разрушения.

— Ну, как хочешь. — Ренн пожал плечами. — Тогда работай с распущенными. Только если эльфы увидят — опять жалобу напишут. Им вечно что-то не так.

Илар медленно, с чувством человека, который подписывает себе смертный приговор, натянул фартук через голову.

Ткань пахла пивом, потом и ещё чем-то, что Илар не смог идентифицировать, но очень хотел забыть.

— Завяжи сзади, — сказал Ренн.

Илар попытался завести руки назад. Фартук перекрутился. Он попробовал снова — перекрутился в другую сторону. На пятой попытке завязки просто выпали из пальцев.

— Ты серьёзно? — Ренн поднял бровь.

— У меня были слуги, — процедил Илар сквозь зубы. — Много слуг. Они делали это за меня.

— А, ну да. — Ренн кивнул с пониманием, от которого хотелось провалиться сквозь этот грязный пол прямо в преисподнюю. — Давай сюда.

Он вышел из-за стойки, развернул Илара, ловко, одним движением завязал фартук, поправил, одёрнул, разгладил складки.

— Красавчик, — сказал Ренн без тени иронии. — Живи.

Илар стоял, чувствуя себя голым. Нет, хуже. Голым он был, когда купался в крови побеждённых. Тогда это было величественно. Сейчас это было просто унижительно.

— И последнее, — Ренн сунул руку под стойку и вытащил табличку. Поставил перед Иларом.

Деревянная дощечка. Выжженные буквы. Короткая фраза, от которой у Бога Разрушения дёрнулся глаз:

«Клиент всегда прав»

— Запомни, — сказал Ренн. — И не надо мне тут про богов, про хаос, про величие. Клиент. Всегда. Прав. Даже если он орк. Даже если эльф. Даже если нежить, которая забыла, что хотела заказать. Ты улыбаешься, киваешь и несёшь. Понял?

Илар молчал.

— Я спросил: понял?

— Понял, — выдавил Илар.

— Громче. Чтобы все слышали. Чтобы у клиентов не возникло сомнений, что их обслужат достойно.

— ПОНЯЛ! — рявкнул Илар, и голос его, лишённый божественной силы, прозвучал просто, как голос очень злого, очень уставшего мужчины.

Грым в миске всхрипнул и перевернулся на другой бок.

— Молодец, — кивнул Ренн. — Теперь иди к столу номер три. Те люди уже полчаса пальцами стучат. Примешь заказ. Скажешь «добрый вечер». Улыбнёшься. Всё будет хорошо.

— А если они будут хамить?

Ренн уже шёл к стойке, но на полпути остановился. Оглянулся.

— Сынок, — сказал он тихо. — Ты бог. Я понял. Но за этой дверью твоя божественность стоит ровно столько же, сколько моё умение считать сдачу. А я тут пятнадцать лет. И знаешь, что я понял за это время? Главный не тот, у кого титулы. Главный тот, у кого есть ключи от подсобки, график смен и право сказать тебе: «Ты ещё не закончил».

Он не ждал ответа.

Илар и не собирался ничего добавлять.

Ренн ушёл за стойку, и через секунду оттуда донёсся звук перебираемых бумаг.

Илар остался один.

В фартуке.

С табличкой в руках.

Грым всхрипнул. За дальним столом застучали громче.

Высокий тип в чёрном даже не пошевелился. Илар поймал себя на том, что разглядывает его — слишком прямая спина, слишком спокойные руки. Опасный. Но Илар видел опасное тысячу лет. Это просто смертный. Без магии. Как и все здесь.

— Добрый вечер, — прошептал Илар, пробуя слова на вкус.

«Улыбнуться. Принять заказ».

Он развернулся к столу номер три и вдруг заметил, что в кармане фартука что-то есть. Сунул руку и нашупал огрызок карандаша и мятый листок.

— Это тебе, — донеслось от стойки.

Илар поднял голову. Ренн смотрел на него поверх бумаг.

— Бланк жалобы. Носи всегда. Клиенты любят жаловаться, а ты будешь любить, когда они это делают письменно. Меньше слов.

Илар посмотрел на листок. «Бланк жалобы. Заполнять разборчиво».

— Я Бог Разрушения, — сказал он вслух, но как-то неуверенно.

— Я знаю, — кивнул Ренн. — Иди работай.

Илар пошёл.

И вдруг ему стало смешно.

Не потому, что было весело. А потому, что всё происходящее было настолько абсурдным, что оставалось только смеяться.

Бог Разрушения, Хаоса, Гроза Битв стоит в грязном фартуке с бланком жалобы в кармане и репетирует фразу «добрый вечер».

— Клиент всегда прав, — сказал он вслух и улыбнулся.

Улыбка вышла кривой.

Грым поднял голову, мутно посмотрел на Илара, икнул и снова уронил лицо в миску.

— Я тебя понимаю, — сказал ему Илар.

И пошёл к столу номер три принимать первый в своей жизни заказ.

[Глава 2. «Один стол — две фракции»]

Первые три дня Илар'Кхаэн, Бог Разрушения и Хаоса, Разрушитель Надежд, Гроза Битв и так далее, постигал науку гостеприимства.

К концу первого дня у него болели ноги. К концу второго — спина перестала болеть и просто онемела. К концу третьего он обнаружил, что автоматически считает посетителей: «Трое у окна — люди, двое в углу — непонятно, спят или умерли, один у стойки хотел пива, но забыл, чего хотел, сейчас вспомнит и начнёт стучать кружкой».

— Ты как? — спросил Ренн, пересчитывая выручку.

— Я обслужил двенадцать столов, — ответил Илар с таким выражением, будто сообщал о гибели цивилизации. — Я носил пиво. Я улыбался. Два раза.

— Прогресс.

— Один эльф объяснял мне, чем суп в этой таверне отличается от супа, который подавали «до Войны Раскола». Двадцать минут. Я слушал. Я кивал.

— Терпение — великая добродетель.

— Я Бог Разрушения.

— Я помню. — Ренн подвинул ему кружку с водой. — Пей. Сегодня будет весело.

Илар замер с кружкой у губ.

— В каком смысле?

— В прямом. — Ренн глянул на дверь. — Сегодня день поставок. Обычно в этот день с юга приходят обозы Светлого Легиона, а с севера — дозорные Чёрной Орды. Пересекаются они здесь. Если повезёт — разойдутся по углам и не заметят друг друга. Если не повезёт...

— Что?

— Увидишь.

Дверь распахнулась.

Ввалились пятеро. Тяжёлые сапоги, мокрые плащи, рожи такие, что детей пугать — не напугаешь, дети сразу взрослеют и идут записываться в армию. На поясах — мечи, топоры, ещё какое-то железо, которое Илар даже идентифицировать не успел, потому что следом влетел запах.

Запах был сложный. Конский пот, железо, дым костров, что-то жжёное, что-то кислое, с духом а-ля «мытьё — это для слабаков».

— Эй, трактир! — рявкнул самый крупный. — Жрать давай! И пива! Много! И быстро!

Илар профессионально отметил: орки. Степняки. Судя по шрамам и вытертым рукояткам — не мальчишки для битвы, а те, кто выжил в паре-тройке замесов. Нанять бы таких в свою армию, мелькнула старая божественная мысль, и тут же умерла от удара о реальность.

Орки плюхнулись за центральный стол. Самый крупный — Илар узнал Раг Кхара по описанию из инструкции — оглядел зал с видом хозяина жизни и рявкнул ещё раз:

— Эй, есть кто живой вообще?

— Иду, — сказал Илар и взял поднос.

Орки смотрели на него. Он шёл к ним. В фартуке. С подносом. И вдруг поймал себя на том, что идёт ровно, не спотыкается и вообще уже почти не замечает, как хлопает под ногами липкий пол.

— Чего встал? — спросил Раг, когда Илар приблизился. — Садись давай. Нет, стой. Ты кто?

— Официант.

Орки переглянулись.

— А чего лыбишься? — насторожился один.

— Я не лыблюсь, — ответил Илар и понял, что врёт. Он улыбался. Потому что Ренн сказал «улыбаться клиентам». И он улыбался. Автоматически. Как заведённый. Гроза Битв с улыбкой на лице стоял перед орками и ждал заказ.

— Станный он какой-то, — сказал орк справа.

— Молчи, Грык. — Раг ткнул пальцем в меню. — Вот это, это и это. Пива сразу два ведра. И чтобы тёплое было, как я люблю.

— Тёплое пиво? — переспросил Илар.

— А что, холодное будешь впаривать? — набычился Раг. — Я твоё холодное... я такое пиво... ну-ка давай быстро тёплое, а то шас как...

— Тёплое. Ведрами. Два, — кивнул Илар и записал. — Ещё что-то?

Орки снова переглянулись. Похоже, к тёплому пиву здесь привыкли, а вот к тому, что официант не убегает в ужасе, — не очень.

— Свободен, — буркнул Раг.

Илар развернулся, чтобы идти на кухню, и в этот момент дверь открылась снова.

Вошли четверо.

Эти были другие. Сразу видно — люди, но не простые. Доспехи блестят, даже в такую грязь умудряются. Плащи чистые, будто только из стирки. На грудях — знаки Светлого Легиона, солнце с лучами, всё такое вышитое золотом, глаз режет.

Первый, высокий блондин с лицом человека, который никогда не сомневался в своей правоте, окинул зал взглядом. Увидел орков. Остановился.

Илар почуял беду за три секунды до того, как она случилась. Этот нюх у него остался с божественных времён и, когда назревал конфликт, он чётко сие событие предчувствовал.

— Паладины, — выдохнул кто-то за соседним столом.

Илар глянул на стойку. Ренн сидел с каменным лицом и делал вид, что перебирает бумаги. Но Илар успел заметить, как дёрнулся угол его рта. Администратор знал. Администратор ждал.

— Приветствую, — сказал блондин голосом, которым обычно объявляют погоду на завтра: всё будет хорошо, потому что иначе быть не может. — Сэр Аллен Светоносный, капитан дозора Светлого Легиона. Нам нужен стол и горячий ужин.

Свободных столов было много. Но паладин смотрел на центральный стол. Тот самый, где сидели орки.

— Здесь занято, — сказал Раг, не оборачиваясь.

— Я вижу, — кивнул сэр Аллен. — Но мы прибыли раньше.

— Мы тоже раньше, — подал голос Грык. — Мы вообще первые.

— Вы — орки, — уточнил паладин таким тоном, будто сообщал, что они — козявки на скатерти мироздания.

Илар стоял с подносом в руках ровно посередине между ними. По всем правилам нейтральной зоны, конфликт был запрещён. Но правила правилами, а взгляды летали такие, что стекло плавится.

— Нейтральная зона, — напомнил Раг, наконец поворачиваясь. — Здесь все равны. Даже такие умытые, как вы.

— Равенство перед законом не означает равенство существей, — отчеканил паладин. — Мы несём свет. Вы несёте...

Он замялся, подбирая слово.

— Пиво? — подсказал Илар.

Все посмотрели на него.

— Что? — спросил сэр Аллен.

— Вы спросили, что они несут. — Илар кивнул на орков. — Они несут пиво. Тёплое. Я как раз собирался принести.

Повисла тишина. Та самая, когда никто не знает, смеяться или убивать. Орки, кажется, склонялись ко второму, но Раг вдруг хрюкнул. Кажется, это был смех.

— Тёплое пиво, — повторил он с удовольствием. — Слышал, светлый? Мы пиво несём. А ты со своим светом... ну-ка подвинься, заказ остынет.

— Оно и так тёплое, — заметил Грык.

— Молчи, я образно.

Сэр Аллен побелел. Не в смысле побледнел, а именно побелел — краска отлила от лица так резко, что Илар засомневался, а человек ли это вообще. Может, каменная статуя, оживлённая магией?

— Ты... ты смеешь...

— Я ничего не смею, — перебил Раг. — Я сижу, жду пиво. А ты стоишь и колыхаешь воздух. Хочешь сесть — садись за другой стол. Хочешь подраться — выйди за дверь и нарушь нейтралитет. Но тогда тебя самого твои же паладины и прихлопнут за нарушение. Так что выбирай, светлый. Ужин или скандал.

Илар смотрел на орка с уважением. Оказывается, у этих ребят с головой всё в порядке. Просто они её используют реже, чем кулаки, но, когда используют — выходит толково.

— Я не сяду за один стол с отродьями тьмы, — отчеканил паладин.

— А кто тебя звал? — удивился Грык. — Тут других столов до хрена. Вон, у окна свободно.

Сэр Аллен сделал шаг вперёд. Его спутники — трое таких же чистеньких, но помоложе — переглянулись. Похоже, привыкли, что капитан решает всё сам, но сейчас ситуация выходила из-под контроля.

— Ещё одно слово, и я...

— Ты что?

Илар почувствовал, как воздух в зале стал совсем напряженным. Орки подобрались. Паладины положили руки на мечи. Ещё секунда — и нейтральная зона увидит такое нарушение, что писать жалобы будет некому, потому что все поперемерут.

И тут донёсся голос от стойки:

— Сэр Аллен.

Ренн не повысил тона. Он вообще говорил так, будто обсуждал погоду. Но в зале стало тихо. Даже Грык, который только что собирался вскочить, замер с открытым ртом.

Паладин обернулся.

— Администратор.

— У меня тут правило, — сказал Ренн, не поднимая головы от бумаг. — Если клиенты не могут поделить столы, я предлагаю им сесть за один. Общий. Чтобы привыкали к обществу друг друга.

— Мы не сядем с этими...

— Я не закончил. — Ренн поднял голову, и взгляд у него был такой, каким обычно смотрят на таракана, который слишком долго бежит по столу. Не злой. Усталый. И от этого ещё страшнее. — Если клиенты отказываются садиться за общий стол, я предлагаю им выйти на улицу и решить вопрос там. За дверью. Где магия работает, а нейтралитет — нет.

Пауза.

— Но перед этим я запишу их имена в книгу нарушителей. — Ренн перевернул страницу. — С пометкой «инициатор конфликта». А потом отправлю список командирам обеих фракций с приложением счёта за испорченный вечер остальным посетителям.

Тишина стала абсолютной.

Сэр Аллен открыл рот. Закрыл. Открыл снова.

— Это... это шантаж?

— Это экономика, — поправил Ренн. — Вы ломаете — вы платите. Нейтральная зона — дорогое удовольствие. Её содержат на взносы фракций. Если вы устроите тут резню, взносы вырастут. Ваши командиры это не оценят. Очень не оценят.

Паладин стоял, борясь с собой. Было видно, как в нём воюют гордость, долг и здравый смысл. Здравый смысл, судя по лицу, проигрывал с разгромным счётом, но тут вмешался один из его спутников:

— Сэр, может, сядем у окна? Там хороший обзор. И... теплее.

— Здесь везде тепло, — буркнул Грык. — Печка вон.

— Я не с тобой разговариваю.

— А я с тобой и не собирался. Я вообще с умными людьми разговариваю. Ты не подходишь.

— Грык, заткнись, — устало сказал Раг. — Дай людям спокойно сесть и поесть. Они же не виноваты, что их капитан — дуб дубом.

— Я капитан Светлого Легиона! — взвился сэр Аллен.

— Я вижу. — Раг взял кружку, которую Илар наконец-то догадался поставить на стол рядом с ведрами, отхлебнул и поморщился. — Холодное. Эй, официант, я же просил тёплое!

— Сейчас принесу другое, — пообещал Илар.

Он уже почти дошёл до кухни, когда сэр Аллен вдруг рявкнул ему в спину:

— Стоять!

Илар остановился. Обернулся. Улыбнулся — автоматически, как учили.

— Чем могу помочь?

— Ты... — паладин ткнул в него пальцем. — Ты странно выглядишь.

— Я работаю здесь третьи сутки, — ответил Илар. — Вы все тут так выглядите.

Кто-то из посетителей хмыкнул. Кто-то кашлянул, пряча смех. Сэр Аллен побагровел.

— Ты смеешь надо мной насмеяться?

— Я? — Илар поднял брови. — Я просто говорю, что вижу. У нас тяжёлые условия труда.

Администратор Ренн может подтвердить.

— Могу, — донёсся голос от стойки. — Условия тяжёлые. Люди быстро портятся.

— Я не про то! — рявкнул паладин. — Ты... у тебя взгляд неправильный. Ты смотришь... высоко.

Илар замер.

Вот оно. Чёрт возьми, он расслабился и забыл, что даже без силы, без магии, без всего — у него осталась привычка. Смотреть на смертных сверху вниз. Даже когда они выше ростом. Даже когда он в фартуке и с подносом.

— У меня просто глаза так посажены, — сказал он ровно. — Анатомическая особенность.

— Анатомическая? — недоверчиво переспросил паладин.

— Ну да. В детстве упал с лошади. — Илар соврал легко и свободно, сам удивляясь своей наглости. — С тех пор голова немного криво растёт.

Раг Кхар поперхнулся пивом. Грык заколотил его по спине кулаком, от души, так что стол затрясся. Остальные орки дружно отвернулись к стене и затрясли плечами.

Сэр Аллен смотрел на Илара с подозрением, но понять, врёт тот или нет, не мог. Слишком честное лицо. Слишком спокойный взгляд. Слишком дурацкий фартук.

— Ладно, — буркнул он наконец. — Неси нам ужин. Стол у окна. Чтобы горячее. И пиво... нормальное. Не тёплое.

— Холодное, — кивнул Илар. — Понял.

Он ушёл на кухню, и только там, в темноте, среди кастрюль и запахов жареного мяса, позволил себе выдохнуть.

Руки дрожали. Не от страха, но от напряжения. Там, в зале, он был в миллиметре от провала. Если бы палатин продолжил копать, если бы спросил ещё что-то, если бы догадался...

— Живой?

Илар обернулся. Ренн стоял в дверях кухни, сложив руки на груди.

— Жив, — ответил Илар.

— Молодец. — Администратор кивнул. — Справился.

— Я чуть не убил его взглядом.

— А, ерунда. — Ренн отмахнулся. — Он каждый день так смотрит. На всех. Это у них профессиональное.

— Нет, я серьёзно. — Илар прислонился к стене. — Я смотрел на него и думал: «Как же я хочу, чтобы ты сгорел в адском пламени». Очень хотел. Всей душой.

— И?

— И ничего. Не сгорел.

— Потому что магии нет. — Ренн усмехнулся. — И потому что ты теперь официант. У официантов нет права сжигать клиентов. Даже если очень хочется. Особенно если очень хочется.

Илар помолчал. Потом спросил:

— А ты? Ты как их успокоил? Одним словом?

— Я никого не успокаивал. Я просто напомнил, что будет, если они нарушат правила. — Ренн пожал плечами. — Люди и орки — они как дети. Им нужны границы. Если границы чёткие — они их соблюдают. Если нет — лезут в драку.

— И всё?

— А что ещё? — Ренн смотрел на него с лёгким любопытством. — Ты думал, я их загипнотизировал? Или проклял? Или божественной силой надавил? Нет, парень. Сила — это когда тебе не нужна сила. Когда ты просто говоришь, и тебя слушают, потому что знают: если не послушаешь — будет хуже. Гораздо хуже. Для тебя самого.

Илар смотрел на администратора и видел его впервые. Не скучного мужика с бумагами, а человека, который пятнадцать лет держит нейтральную зону на честном слове и умении считать убытки.

— Ты страшнее любого бога, — сказал он вслух.

Ренн улыбнулся. Улыбка у него была кривая, усталая и почему-то тёплая.

— Я просто администратор. Иди работай. У тебя заказы стынут.

Илар взял поднос и пошёл в зал.

Орки уже получили своё тёплое пиво и теперь довольно урчали над мисками с мясом. Паладины сидели у окна, ровно, как по линейке, и демонстративно не смотрели в сторону центрального стола. Сэр Аллен жевал с таким видом, будто совершал подвиг.

— Ваш ужин, — сказал Илар, расставляя тарелки. — Горячее. Пиво холодное. Приятного аппетита.

Сэр Аллен глянул на него, хотел что-то сказать, но передумал. Ткнул вилкой в мясо и устался в окно.

Илар прошёл мимо орков.

— Эй, — окликнул его Раг. — Слышь, официант.

— Да?

— Ты... это... — Орк замялся, подбирая слова. — Неплохо держался. Перед этими. — Он кивнул в сторону паладинов. — Уважаю.

— Спасибо.

— На, держи. — Раг сунул ему что-то твёрдое и острое. Илар посмотрел на ладонь. Там лежал клык. Настоящий, оркский, с дырочкой — видимо, чтобы носить на шнурке.

— Это чаевые? — спросил Илар.

— Ага. — Раг кивнул. — Зуб. Мой. Выпал год назад. Считается, удачу приносит. Ну, и вообще... чтоб не забывал, кто тут первый оценил твою работу.

Илар посмотрел на клык. Потом на орка. Потом на Ренна, который из-за стойки показывал ему большой палец.

— Спасибо, — сказал Илар и спрятал клык в карман фартука, рядом с бланком жалобы. Вечер продолжался.

Враг сидел напротив врага. Кто-то пил холодное пиво, кто-то тёплое. А Бог Разрушения, Хаоса и Гроза Битв носил им еду и улыбался.

И это было даже не смешно.

Это было страшно.

Потому что, кажется, он начинал привыкать.

[Глава 3. «Паладин»]

Утро в «Последнем Приюте» начиналось не с рассвета, как принято во всем остальном известном мире, а с Ренна.

Рассвет в этой части континента вообще был явлением факультативным — небо затягивало серой хмарью, из которой то и дело просачивалась мелкая противная морось, и солнце даже не пыталось пробиться сквозь эту тоску. Но Ренн просыпался всегда в одно и то же время, и это, само по себе, было испытанием похлеще любых природных катаклизмов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.